

Михайлова Алла Васильевна

**К ВОПРОСУ О СИСТЕМНЫХ СВЯЗЯХ МЕЖДУ СОСТАВЛЯЮЩИМИ КОНЦЕПТОСФЕРЫ
"MONEY" (НА ПРИМЕРЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ
ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА)**

В настоящей статье автором предпринимается попытка описать некоторые аспекты организации концептуального базиса семантической репрезентации терминологических и профессиональных наименований денежных средств. Выдвигается гипотеза о наличии системных связей между компонентами концептосферы, формирующих стабильный набор ассоциативных единств. Предполагается, что данные когнитивные кластеры, будучи заложенными в глубинную структуру наименований, определенным образом детерминируют и мотивируют семантику рассматриваемых номинативных единиц.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/12-2/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (30): в 2-х ч. Ч. II. С. 130-134. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

12. Мистюк Т. Л. Тенденции семантической эволюции современного русского языка (на базе неологической метафоризации общеупотребительной лексики в газетной публицистике 1992-1998 гг.): дисс. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1998. 205 с.
13. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1997. 944 с.
14. Прохорова В. Н. Лексико-семантическое образование русской терминологии: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. М., 1983. 32 с.
15. Солганик Г. Я. Лексика газеты (функциональный аспект). М.: Высшая школа, 1981. 112 с.
16. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология (вопросы теории). М.: Наука, 1989. 243 с.
17. Ульянова Н. П. Соотношение стихийных факторов и сознательного регулирования в механизмах языковой номинации: дисс. ... канд. филол. наук. М., 1984. 199 с.
18. Энциклопедический словарь экономики и права [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_economic_law/ (дата обращения: 25.09.2013).

MODERN TERMINOLOGIZATION FEATURES IN LANGUAGE OF NEWSPAPER PUBLICISM

Mistyuk Tat'yana Leonidovna, Ph. D. in Philology
Novosibirsk State Technical University
bakatuha@mail.ru

The article briefly considers the process of general vocabulary terminologization in the theoretical and practical aspects, presents the examples of lexemes recorded in the modern newspaper language, subjected to secondary nomination, accompanied by new notion specialization. The definitions of the term and terminologization are commented in detail, and the lexical-semantic and functional analysis of the specific language material is given.

Key words and phrases: term; terminologization; specific-purpose vocabulary; general vocabulary; newspaper text; metaphorization; semantic process; lexical-semantic derivation.

УДК 8; [811.11–112+81'37]81–119:336.74

Филологические науки

В настоящей статье автором предпринимается попытка описать некоторые аспекты организации концептуального базиса семантической репрезентации терминологических и профессиональных наименований денежных средств. Выдвигается гипотеза о наличии системных связей между компонентами концептосферы, формирующих стабильный набор ассоциативных единств. Предполагается, что данные когнитивные кластеры, будучи заложенными в глубинную структуру наименований, определенным образом детерминируют и мотивируют семантику рассматриваемых номинативных единиц.

Ключевые слова и фразы: концептосфера «Money»; наименования денежных средств; ментальная репрезентация; концепт; семантическая репрезентация; семантический паттерн; внутренний спецификатор; ассоциативные связи; метафорическая/метонимическая номинация.

Михайлова Алла Васильевна

Ставропольский государственный аграрный университет
mikhailovaalla@mail.ru

К ВОПРОСУ О СИСТЕМНЫХ СВЯЗЯХ МЕЖДУ СОСТАВЛЯЮЩИМИ КОНЦЕПТОСФЕРЫ «MONEY» (НА ПРИМЕРЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА)[©]

Традиционная связь лингвистических исследований терминологической номинации с науками о мышлении и прежде всего полемика о возможности применения аппарата когнитивной семантики для упорядочения, категоризации и эффективного семантического анализа лексики различных профессиональных подязыков обеспечили базу для активного внедрения когнитивного подхода в терминоведение. В настоящей статье осуществляется попытка описать некоторые аспекты организации концептосферы «Money» посредством выявления дополнительных ассоциативных связей, которые прослеживаются между ее ядерными и периферийными компонентами, определяющими когнитивный базис семантической репрезентации терминов и профессионализмов, являющихся наименованиями денежных средств и их субститутов.

Как известно, одной из основных функций профессиональной и терминологической номинации является «создание структуры сознания, которой необходима форма для языковой фиксации» [2, с. 63]. В связи с этим выделение набора концептов различного уровня абстракции, мотивирующих номинативные процессы, происходящие в какой-либо понятийной сфере относительно определенных «объектов, положения дел, событий,

способа существования мира, а также социальных и психологических действий в обыденной жизни» [11, р. 397], способствует фиксации, хранению, унификации и передаче знаний, в том числе и узкоспециальных. Так, например, М. Н. Володина утверждает, что термины и профессионализмы в любой области специальных знаний «играют важную эвристическую роль по отношению к новым истинам, так как терминологическая номинация – не только процесс обозначения и коммуникации, это одновременно процесс познания, и от структуры наименования во многом зависит как соответствие информации, выраженной в языковой форме, так и связанная с этим тождественность отражения действительности в человеческом сознании» [1, с. 81].

Понятие «концепт» в современной лингвистике трактуется чрезвычайно широко. В нашем исследовании мы придерживаемся понимания концепта как «единицы мышления» [4], в основе которой лежат определенные ментальные репрезентации. С точки зрения ученых когнитологов и лингвистов, ментальная репрезентация – это «пространственно-временной паттерн активности, охватывающий многие нейроны головного мозга» [5, с. 89], возникающий в результате какого-либо (внешнего или внутреннего) когнитивного стимула [3].

Так, например, в своей гипотезе языка мышления (LOTH) один из основоположников теории о ментальных репрезентациях Джерри Фодор [6; 7; 8] рассматривает когнитивную деятельность человека как систему ментальных символов, отраженных в нейронной активности человеческого мозга. Данная семиотическая система структурирована так же, как и система языка. Согласно гипотезе, язык мышления – это потенциально бесконечное множество сложных ментальных состояний, выражающихся в способности мозга к вычислению, использованию рекурсивных правил и ментальных репрезентаций, что, собственно, создает основу для мышления и языка в человеческом смысле.

Таким образом, в лингвистическом дискурсе существует (отчасти экспериментально доказанная) точка зрения, что эти «функционально возникающие и когнитивно обусловленные ансамбли» [5, с. 89], или ментальные репрезентации, имеют иерархическую организацию, т.е. могут быть подмножествами других. Мы также можем предположить, что ментальная репрезентация является нейрофизиологическим базисом концепта и, не взирая на свою асемантическую, ментальные репрезентации сопряжены с набором так называемых концептов-примитивов, наделенных семантикой [10]. Предположительно выделяют порядка 30 единиц базисных концептов-примитивов, прежде всего связанных с объектно-пространственными отношениями, на базе которых в дальнейшем в человеческом мышлении формируется сеть новых (в том числе и культурно, и социально мотивированных) концептов с более богатой и сложной семантической структурой.

Если предположить, что мышление человека организовано именно таким образом, то у нас появляется возможность объяснить структуру соответствующих семантических репрезентаций, актуализирующихся в языковой системе и речевой, в том числе и номинативной деятельности. В частности, для терминов и профессионализмов, являющихся вербальными репрезентантами концептосферы «Money», интегральным концептом-примитивом является концепт «THING», которому приписывается ряд стабильных, постоянных признаков, представленных компонентами денотативной части ядра концептосферы (*means of / instrument for exchange in trade, banking, finance, fiscal sphere and labour market* / *средство (или инструмент) обмена в торговле, банковском деле, финансовом деле, системе налогообложения и на рынке труда*; *financial resources* / *финансовые (денежные) ресурсы*; *measure of value – holder of value* / *мера стоимости – сущность, обладающая стоимостью*; *material entity – virtual entity* / *материальная (физическая) сущность – виртуальная сущность*).

Далее концептуальное содержание номинаций денежных средств представлено набором вариативно активных в семантике данных номинаций пропозициональных элементов, формирующих коннотативную часть ядра концептосферы (*given vs. taken* / *деньги отданные кому-либо vs. деньги взятые где-либо / у кого-либо*; *paid vs. spent* / *деньги потраченные на что-либо vs. выплаченные или отданные кому-либо*; *earned vs. paid* / *деньги заработанные vs. деньги выплаченные кому-либо за проделанную работу*; *invested vs. gained* / *деньги вложенные / инвестированные vs. деньги, полученные в качестве прибыли от инвестиций*; *lent vs. borrowed* / *деньги, взятые займы vs. деньги, отданные в долг*; *bought vs. sold* / *деньги купленные vs. деньги проданные*; *gained vs. lost* / *деньги полученные vs. деньги потерянные*; *accumulated and stored* / *деньги накопленные и сохраняемые*; *taken away vs. added on* / *деньги вычтенные vs. деньги добавленные*). Данные компоненты связаны с концептом «THING» [MONEY] выступает в роли аргумента определенной пропозиции. Эти отношения, в свою очередь, определяются функциональной спецификой денежных средств, актуализирующейся в семантике номинативных единиц со значением «money», и типом ситуации, детерминированной конкретными контекстами финансово-экономического дискурса.

Следующий, более низкий по сравнению с онтологическим концептом *THING*, уровень абстракции представлен набором концептов (семантических паттернов), коррелирующих с ядерными компонентами денотативного и коннотативного планов (*QUANTITY / КОЛИЧЕСТВО*; *QUALITY / КАЧЕСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ*; *TEMPORAL BOUNDEDNESS / ТЕМПОРАЛЬНАЯ МАРКИРОВАННОСТЬ*; *INDIVIDUAL / INSTITUTION / ФИЗИЧЕСКОЕ ЛИЦО / ОРГАНИЗАЦИЯ*; *PURPOSE / FUNCTION / ЦЕЛЬ / ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ*; *CAUSE / ПРИЧИНА*; *SOURCE / ИСТОЧНИК*; *MODE / СПОСОБ*), которые дополнительно специфицируются определенным набором более конкретных характеристик концепта – внутренних спецификаторов.

Семантические паттерны и их внутренние спецификаторы формируют приядерную часть концептосферы и в сочетании с компонентами ядерной зоны составляют когнитивный базис семантической репрезентации универбов и композитов, номинирующих денежные средства в профессиональном экономическом дискурсе.

Таким образом, мотивация терминов и профессионализмов данного структурного типа осуществляется на концептуальном уровне посредством ассоциативных связей различной интенсивности, устанавливающихся между семантическими паттернами и денотативными и коннотативными смысловыми параметрами ядерной части концептосферы.

Кроме того, и между самими семантическими паттернами могут возникать ассоциативные связи, что ведет к образованию концептуальных кластеров, которые также объективируются в лексике со значением «money». Так, например, наиболее тесно взаимодействующие в рассматриваемой концептосфере паттерны – это *QUANTITY* и *QUALITY*. Однако диалектически осмысленная взаимозависимость количественного и качественного в отношении семантики наименований денежных средств и их субститутов может проявляться как в ожидаемом варианте, так и в парадоксальном.

В первом случае, высокое или растущее количество денежных средств определяет не только стоимость компаний (бизнесов), но и привязанных к ним ценных бумаг (облигаций, акций, деривативов и т.п.) или различных виртуальных денежных форм – субститутов денег. Подобная динамика является также сигналом повышения их качества – валидности, ликвидности и надежности, которое актуализируется также и в контекстах функционирования наименований денежных средств, где последние обязательно представлены в сочетании с конкретной денежной суммой в конкретной валюте: *When we first mentioned Bitcoin – the virtual currency – it was hovering at \$8 against the US dollar. Last week it reached \$28. And we first mentioned Bitcoin last Monday – seven days ago. The digital currency has not gone unnoticed by the City either* [13]. / *Когда мы впервые упомянули о Биткойне – особой разновидности цифровой валюты – стоимость одного Биткойна соотносилась с 8 долларами США. На прошлой неделе стоимость Биткойна уже достигла 28 долларов США. А впервые мы рассказали об этой форме денег в прошлый понедельник – неделю назад. На эту цифровую валюту также обратили свое внимание и финансисты Сити.* В данном примере речь идет о новой, виртуальной разновидности валюты – Биткойн (Bitcoin), которая, по сути, является единицей информации и может быть получена в качестве бонуса за правильное решение математической задачи. Данная валюта зарегистрирована и торгуется на фондовых биржах, а также используется владельцами для совершения покупок по Интернету.

Во втором случае большое или избыточное количество может свидетельствовать о низком уровне качества, в частности, денег и их субститутов, которые являются либо финансовым инструментом, либо финансовым продуктом. Причем такая обратная зависимость качества от количества в большей степени актуализируется в семантике самого слова, а не в его контексте. Так, например, *high-yield bond* – облигация с высокой процентной ставкой, которая является финансовым инструментом с повышенной степенью риска. Как известно, довольно большое количество денег, выплачиваемых эмитентом в качестве процентов, свидетельствует о низком качестве самой облигации [QUANTITY *_large* + QUALITY *_fulfillment (-)*; *_liquidity (-)*; *_safety (-)*; *_guaranty (-)*]. То же самое можно сказать и о семантике профессионализма *dear money* – это ссуда с высокой процентной ставкой, которая не является качественным финансовым продуктом, так как предоставляется в основном неблагонадежным плательщикам под высокий процент. Соответственно, семантика данного слова мотивируется сочетанием паттерна [QUANTITY *_large* + QUALITY *_fulfillment (-)*; *_safety (-)*; *_guaranty (-)*].

Также довольно часто проявляется и взаимосвязь между паттернами *QUALITY* и *INDIVIDUAL / INSTITUTION*. Паттерн *INDIVIDUAL / INSTITUTION* конкретизируется такими внутренними спецификаторами, как *_issuer of money substitutes* / эмитент ценных бумаг, *_social / financial status* / социальный / финансовый статус. Например, следующие два термина – *bellwether stock* и *blue chips*, характеризующие ценные бумаги, выпускаемые наиболее успешными компаниями на определенном рынке, актуализируют в своей семантике паттерны [INDIVIDUAL / INSTITUTION *_issuer of money substitutes*; *_financial status* + QUALITY *_validity (+)*; *_safety (+)*; *_liquidity (+)*]. В семантике термина *bellwether stock* модификатором является образная характеристика лидера рынка, проникающая в профессиональный лексикон посредством метафорического проецирования – *bellwether* – вожак, лидер. Соответственно, по уровню успешности компании-эмитента акций, определяется и уровень ценности и надежности самих акций. Термин *blue chips* также соотносится с высоким статусом компании-эмитента и является метафорическим расширением данной лексической единицы, которая изначально была заимствована из понятийной области «азартные игры» (голубые фишки – это фишки в казино, обладающие наиболее высокой стоимостью) в сферу «бизнес и коммерция» и использовалась в значении «успешная коммерческая организация со стабильно высокой прибылью» [9]. Впоследствии он расширился и стал употребляться для классификации акций, выпускаемых такими компаниями, которые также обладают высокими котировками, ликвидностью и надежностью.

Еще одним концептуальным кластером, довольно активно представленным в семантике терминов и профессионализмов концептосферы «Money», оказывается сочетание паттернов *QUALITY* и *TIME BOUNDEDNESS*, которое обуславливает в семантике термина со значением «money» зависимость качественных характеристик денег от сроков их выплаты или получения: *stale cheque (a cheque that has not been presented for payment within a particular number of months, and that a bank will therefore not exchange for money* [12, p. 89] / чек, который не был представлен к оплате в течение определенного срока, что является причиной отказа банка его обналичить) – просроченный чек, который может концептуализироваться как [TEMPORAL BOUNDEDNESS (termination) + QUALITY (validity (-))]. Таким образом, данные сочетания семантических паттернов оказываются наиболее рекуррентными концептуализаторами семантической репрезентации рассматриваемого лексического фонда.

Анализируя когнитивно-семантические свойства лексического наполнения концептосферы «Money», актуализирующегося в профессиональном финансово-экономическом дискурсе, следует также указать и

на значительную роль, которую играют концептуальная метафора и метонимия как механизмы формирования смыслов, лежащих в основе вербализации монетарных объектов финансово-экономической сферы. Приток лексем из других понятийных областей осуществляется по принципу (1) сходства или (2) смежности объектов или понятий. Метонимичность / метафоричность могут актуализироваться в терминах и профессионализмах с семантическим компонентом «money»:

а) через семантическую деривацию, в роли триггера которой выступает либо метонимия, либо метафора (в частности, в однословных наименованиях, содержащих компонент «money»). Например, слово *mint* (*a large amount of money* / огромное состояние [Ibidem, p. 351]) используется для наименования большой суммы денег по принципу смежности понятий, так как монетный двор – место, где печатают деньги (и они там находятся в большом количестве): ...*John Paulson, the US hedge fund manager who made a mint betting against securities backed by US mortgages in the financial crisis, now has the upper hand in the takeover battle for Steinway* [13]... / Джон Полсон, управляющий хедж фондом США, сколотивший себе состояние, ставя на снижение биржевых котировок ценных бумаг, обеспеченных закладными на недвижимость, во время финансового кризиса, сейчас одержал победу в войне за возможность поглощения компании «Стейнвей»...;

б) посредством использования в качестве модификатора вершинного слова, как правило, репрезентирующего монетарный объект, вовлеченный в определенные финансово-экономические операции (*money* / деньги; *debt* / долг; *liability* / пассив; *loan* / ссуда; *payment* / оплата; *share* / акция; *bond* / облигация; *fund* / фонд; *budget* / бюджет; *price* / цена), лексем с метафорической семантикой. Например, банковский термин *mezzanine debt* (*money that a business obtains from investors through mezzanine finance* / промежуточное или мезонинное финансирование [12, p. 348]) – долг промежуточного типа как по условиям займа, так и по условиям возврата, так как он сочетает в себе черты долгового и долевого финансирования. По сути дела, это деньги, которые должны быть выплачены с очень высокими процентами за так называемый структурированный финансовый продукт, подразумевающий очень низкую степень надежности. Модификатор *mezzanine* данного композитного термина способствует приращению к семантике вершинного слова *debt* как минимум двух смыслов посредством метафорического переноса: 1) долг называется мезонинным в силу своей промежуточности (сходство с расположением мезонина); 2) возможно также, что в основе данной номинации лежит аналогия имущественной гарантии, поскольку мезонин как часть дома не может выступать в качестве заложенного имущества при оформлении кредита, соответственно, такой долг лишен имущественной обеспеченности, ссуда выдается под очень большой процент, т.к. вероятность превращения ее в «плохой долг» очень велика;

в) посредством метафоризации вершинного слова, которое, как правило, модифицируется лексемой, входящей в число базовых наименований, соотносящихся с концептосферой «Money», – *debt ceiling* / предельная сумма задолженности; *debt bomb* / долговая бомба; *debt burden* / долговое бремя, внешний долг; *debt relief* / облегчение долгового бремени, списание задолженности. Так, например, профессионализм *debt bomb* (*When a major financial institution defaults on its debt, causing a negative impact on the whole financial system of a country* [14] / сумма долга, накопившаяся в результате длительной неплатежеспособности какой-либо крупной финансовой организации государственного значения и оказывающая негативное воздействие на финансовую систему всей страны) – это крупная сумма денег, являющаяся корпоративным или национальным долгом, которую должник не может выплатить, в результате чего возникает угроза финансовому благополучию компании или даже целой страны: *10 short-term tips for investors who are worried about debt bomb* [13]. / 10 советов по краткосрочному инвестированию для инвесторов, которые опасаются долговой бомбы. Данная номинативная единица может модифицироваться путем добавления атрибутивных компонентов, интенсифицирующих ее отрицательную коннотацию: *The SEC's apparent ignorance of the toxic debt time-bomb building up on Wall Street ahead of the financial crisis exposed weaknesses in its market intelligence* [Ibidem]. / Комиссия по ценным бумагам и биржам пребывает в полном неведении относительно того, что на Уолл-стрит уже запущен механизм долговой бомбы колоссальной разрушительной силы, который сработает раньше, чем наступит ожидаемый финансовый кризис, и это свидетельствует о серьезных недостатках в исследовании рынка.

Механизм метонимии / метафоры служит для привлечения новых смыслов в номинации денежных средств на основании сходства (метафора) или партитивной и функциональной смежности понятий (метонимия). Таким образом, метафора / метонимия являются «поставщиками» новых лексем в терминосистему, являющуюся сегментом бизнес-лексикона и вербализующую реалии финансово-экономической сферы (*mint* / огромное состояние; *golden handcuffs* / «золотые наручники»; *debt ceiling* / предельная сумма задолженности; *debt bomb* / долговая бомба; *blue chips* / голубые фишки).

Анализируя специфику лексического наполнения концептосферы «Money» в парадигме профессионального дискурса, следует отметить, что данная область также может посредством метафорического переосмысления образовывать семантические дериваты от наименований денежных единиц и поставлять их в иные понятийные сферы. К данной группе можно отнести такие номинативные единицы, как *smart money* / умные деньги; *new money* / новые деньги; *grey money* / серые (незаконные) деньги или деньги, которые тратят пожилые люди; *pink money* / деньги, которые тратят представители сексуальных меньшинств; *blank cheque* / незаполненный чек. Так, например, лексем *new money* ((1) *money that becomes available for use for the first time*; (2) *wealth that has been gained recently* [12, p. 363] / (1) новые денежные вливания; расширенное рефинансирование; (2) недавно достигнутое финансовое благосостояние) и *smart money* (*money*

that is invested or bet by people who have expert knowledge [Ibidem, p. 514] / разумно инвестированные деньги), в своем первичном значении указывающие на определенные виды денежных поступлений и инвестиций, в своем вторичном значении уже транспортируются за пределы концептосферы «Money», так как репрезентируют уже не денежные средства, а людей, которые либо недавно приобрели большое благосостояние (*new money – the people who have it* [Ibidem, p. 363] / нувориши), либо знают, куда вкладывать деньги, чтобы получить хорошую прибыль (*smart money – used to say what people who know a lot think will happen / опытные инвесторы: The smart money says that real estate prices will fall steadily* [Ibidem, p. 363]. / *Опытные инвесторы считают, что цены на недвижимость будут снижаться постепенно*). В случае с данными примерами можно говорить о наличии ассоциативных связей между составляющими концептосферы «Money» и концептами, формирующими когнитивный базис уже других понятийных областей. В частности, все выделенные нами лексемы входят в фонд антропонимических наименований.

Таким образом, репрезентация семантики номинативных единиц, формирующих лексикон различных областей знания, в том числе и понятийной области «Экономика и финансы», обуславливается не только определенной совокупностью концептов различного уровня абстракции, но и связями между ними. Это свидетельствует о том, что семантическая объемность и морфологическая сложность терминологических и профессиональных номинативных единиц изоморфны их сложносоставной концептуальной структуре, которая представляет собой определенные когнитивные кластеры, связанные друг с другом и заложенные в глубинную структуру наименования. Выявленный нами набор концептов указывает также на достаточно устойчивые ассоциативные единства, повторяющиеся в корпусе наименований денежных средств и их субститутов в англоязычном финансово-экономическом дискурсе.

Список литературы

1. Володина М. Н. Структурно-когнитивный аспект терминологической номинации // Терминоведение: тез. докл. II междунар. конф. РоссТерма. М., 1995. № 2-3. С. 81-82.
2. Ельцова Л. Ф. Когнитивный анализ медицинской терминологии // Когнитивная парадигма: фреймовая семантика и номинация. Пенза: Изд-во ПГЛУ, 2002. Вып. I. С. 63-68.
3. Залевская А. А. Психолингвистические исследования // Слово. Текст: избранные труды. М.: Гнозис, 2005. 543 с.
4. Попова З. Д., Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка. Изд-е 2-е. Воронеж: Истоки, 2007. 250 с.
5. Черниговская Т. В. Зеркальный мозг, концепты и язык: цена антропогенеза // Физиологический журнал им. И. М. Сеченова. 2006. Т. 92. № 1. С. 84-99.
6. Fodor J. LOT 2: the Language of Thought Revisited. Oxford: Oxford University Press, 2008. 240 p.
7. Fodor J. The Language of Thought. N. Y.: Crowell, 1975. 214 p.
8. Fodor J. Why There Still has to Be a Language of Thought // Psychosemantics. MIT Press, 1987. P. 282-299.
9. Harper D. Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. 2010. URL: <http://www.etymonline.com> (дата обращения: 25.04.2013).
10. Jackendoff R. Foundations of Language. Brain, Meaning, Grammar, Evolution. N. Y.: Oxford University Press, 2002. 477 p.
11. Johnson-Laird P. N. Mental Models: Towards a Cognitive Science of Language, Inference, and Consciousness. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. 513 p.
12. Oxford Business English Dictionary / ed. by D. Parkinson, J. Noble. Oxford: Oxford University Press, 2008. 616 p.
13. The Financial Times [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ft.com> (дата обращения: 29.08.2013).
14. The Financial Times Lexicon [Электронный ресурс]. URL: <http://lexicon.ft.com> (дата обращения: 20.08.2013).

ON ISSUE OF SYSTEMIC CONNECTIONS BETWEEN “MONEY” CONCEPT SPHERE COMPONENTS (BY EXAMPLE OF TERMINOLOGICAL AND PROFESSIONAL CASH ASSETS NAMES OF ENGLISH-LANGUAGE FINANCIAL-ECONOMIC DISCOURSE)

Mikhailova Alla Vasil'evna
Stavropol State Agrarian University
mikhailovaalla@mail.ru

The author undertakes an attempt to describe some aspects of the conceptual basis organization of the semantic representation of terminological and professional cash assets names in the article. A hypothesis is put forward about systemic connections presence between the concept sphere components forming the stable set of associative unities. It is supposed that these cognitive clusters, being put in names deep structure, determine and motivate the semantics of nominative units under consideration in a certain way.

Key words and phrases: “Money” concept sphere; cash assets names; mental representation; concept; semantic representation; semantic pattern; inner specifier; associative connections; metaphorical/metonymical nomination.